

Выйдя в полном недоумении, Чжан Куан решила не заикливаться на процессе, ведь результат кастинга был положительным. Хань Сяоюй сразу же подошла к ней и с энтузиазмом спросила:

— Чжан Куан, ты прошла?

Чжан Куан ответила:

— Да... прошла.

Хань Сяоюй вздохнула с облегчением:

— Я знала, что у тебя всё получится.

— Кстати, если у тебя есть время, — продолжила она, осторожно наблюдая за выражением лица Чжан Куан, — может, выпьем кофе? Теперь мы будем выступать на одной сцене.

— Спасибо, в другой раз, — отказалась Чжан Куан.

Она спешила встретить жену с работы, и кофе было не до него.

Наконец закончив с делами, Ся Чжитао подняла голову из стопки документов и устало вздохнула.

Младший помощник передал ей распечатанные файлы и сказал:

— Сестра Ся, отдохните немного. Почти все адвокаты в офисе уже ушли, только вы остаётесь здесь, работая сверхурочно.

— Спасибо за заботу, — улыбнулась Ся Чжитао, её глаза смягчились. — Я ещё немного поработаю, а потом соберусь домой.

— Вы ещё не ужинали? — спросил помощник. — Может, лучше забрать работу домой? Ваш помощник может связаться с вами через интернет, например, по видеозвонку.

Ся Чжитао кивнула с улыбкой.

Помощник, видя, что не может её убедить, ушёл. Ся Чжитао потянулась и прикрыла жалюзи.

За окном уже наступал вечер, последние лучи заката медленно исчезали, превращаясь в тёплый оранжевый океан. Уличные фонари загорались один за другим, образуя золотую линию, тянущуюся до самого горизонта.

Ся Чжитао могла видеть баньян возле офиса. С исчезновением солнечного света листья дерева,

казалось, опустились, погружаясь в тихий сон.

На дереве, под ним или на каменных ступенях у входа в офис —
никого не было.

Знакомая фигура, которая последние дни постоянно появлялась перед ней, вдруг исчезла. Уже почти вечер, а её всё нет. Ся Чжитао не могла скрыть разочарования, с раздражением дёрнула верёвку.

С грохотом жалюзи опустились, полностью скрыв вид из окна.

Резкий и холодный ветер пронёсся мимо ушей, но на этот раз он был немного другим. Чжан Куан почувствовала слабое колебание духовной энергии, скрытое в воздухе, которое постепенно приближалось.

Она резко остановилась.

Ветер при падении развеивал её чёрные волосы, а рукава взлетали, словно крылья белого голубя, падающего с небес.

Чжан Куан приземлилась и сосредоточилась:

— Люди из Долины Ли...

Давление распространялось волнами, и тихий лес, казалось, закипел. Листья шелестели, как испуганный ребёнок, плачущий в отчаянии. Давление вспугнуло птиц, и тонкий слой пыли поднялся с земли.

— Покажитесь!!

Человек постепенно материализовался в воздухе. Она стояла, скрестив руки за спиной, в центре кружащегося ветра, одетая в белоснежные одежды, излучая одиночество и гордость. В дыму она произнесла:

— Глава культа.

Её одежда не была традиционной, она состояла из слоёв серебряных перьев. Свет играл на кончиках перьев, покрывая рукава холодным блеском. В пушистых перьях также мерцала духовная энергия, словно духи танцевали вокруг.

Чжан Куан на несколько секунд замерла, не скрывая удивления. Она посмотрела на неё и с изумлением спросила:

— ...Благословенный Журавль, Цинь Чжи?

Одна из тринадцати глав школы Горы Яшань, обладающая телом бессмертного духа, она с ранних лет считалась гением. Благодаря активной пропаганде школы, Чжан Куан слышала о ней многое.

Цинь Чжи кивнула:

— Это я.

Именно поэтому странным казалось, что Чжан Куан почувствовала демоническую энергию Долины Ли. Она спросила:

— Как ты пала на путь демона?

Цинь Чжи на мгновение замялась, затем тихо ответила:

— Это неважно.

Чжан Куан сдержалась:

— Прости.

— Ничего, это уже давно в прошлом, — с долей сожаления улыбнулась Цинь Чжи. — Похоже, школа Горы Яшань хорошо скрыла моё падение. Никто даже не узнал о том, что произошло тогда.

Чжан Куан молча смотрела на неё.

Цинь Чжи продолжила:

— Ладно, я пришла, чтобы передать тебе кое-что.

Это было неожиданно. Чжан Куан подняла бровь.

Цинь Чжи достала из рукава небольшой пакет и бросила его Чжан Куан:

— Внутри паспорт, свидетельство о рождении и другие документы, которые могут тебе понадобиться. Я даже внесла твой фальшивый профиль в электронные списки.

Чжан Куан открыла пакет и увидела аккуратно сложенные документы. Это решило проблему главы культа, которая боялась, что её ложная личность будет раскрыта.

— Спасибо, — Чжан Куан убрала пакет. — Но зачем ты мне помогаешь?

Цинь Чжи улыбнулась:

— Глава культа, ты умна. Если я скажу, что это из жалости к нам, перемещённым в этот мир, ты вряд ли согласишься.

— Так в чём твоя цель? — спросила Чжан Куан.

— Я хочу, чтобы великая глава Демонического культа осталась мне должной, — ответила Цинь Чжи.

— Глава, что ты здесь делаешь?

Чжан Куан присела перед витриной с тортами, внимательно изучая их качество и дизайн. Услышав вопрос, она повернулась и взглянула на Цинь Чжи:

— Я бы хотела спросить, почему ты за мной следишь?

Цинь Чжи сменила своё Одеяние из белых перьев на обычную белую толстовку и стояла, прислонившись к стене.

Изначально она просто хотела удовлетворить любопытство, но кто бы мог подумать, что увидит главу Демонического культа, выбирающую торт?

Чжан Куан уже минут десять стояла перед витриной, словно изучала древний манускрипт, что привлекало внимание продавцов.

— Мне просто интересно, чем занимается глава культа в современном мире, но я не ожидала этого, — сказала Цинь Чжи. — Кому ты выбираешь торт? Ты уже почти прожгла стекло взглядом.

— Жене, — ответила Чжан Куан.

Цинь Чжи задумчиво кивнула:

— Жена тоже переместилась сюда?

— Ты слишком много говоришь.

Цинь Чжи замолчала, наблюдая, как Чжан Куан снова и снова ходит перед витриной, явно сомневаясь.

Она посмотрела на Цинь Чжи и спросила:

— Есть ли у тебя рекомендации по торгам с ванилью?

Чжан Куан сделала паузу, затем добавила:

— Они должны быть сладкими, но не приторными, таять во рту, быть прохладными и нежными. Слой крема не должен быть слишком толстым, текстура — идеальной, и...

— Стоп, — перебила Цинь Чжи. — Глава, твои требования слишком высоки. Лучше просто купи все торты и пусть твоя жена выберет, какой ей понравится.

Чжан Куан молчала: «...»

Цинь Чжи с подозрением посмотрела на неё и вдруг поняла:

— Глава, ты ведь не...

— У меня нет денег, — сказала Чжан Куан.

Цинь Чжи замерла на три секунды, затем с трудом сдерживала смех. Она подавила его в горле, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

Чжан Куан холодно посмотрела на неё:

— Насмеялась?

Давление проникло в позвоночник Цинь Чжи, и она не посмела продолжать:

— Глава, я заплачу.

Чжан Куан смягчилась, наблюдая, как Цинь Чжи достаёт чёрную карту и покупает все торты в витрине. Продавцы спешно упаковали более пятидесяти тортов.

Чжан Куан отошла в угол и положила торты в Бездонную сумку. Она хлопнула в ладоши:

— Пойдём за молоком.

Цинь Чжи: «А? Ещё и молоко?»

— По одной банке каждого бренда с ванилью, — повернулась Чжан Куан. — Ты платишь.

В прошлой жизни она была гением школы Горы Яшань, известной как «Одинокий Светильник и Киноварный Журавль». В этой жизни она была успешным бизнесменом, но теперь превратилась в кошелёк. Цинь Чжи чувствовала себя обиженной, но ничего не могла поделать.

Обида есть обида, но спорить она не могла.

<http://bllate.org/book/15404/1361611>